

МАРИЯ ЕРОВА

ЗЛЮКА
В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ,
ИЛИ КАЖДОЙ ТВАРИ ПО ХАРЕ

Мария Ерова

Злюка в Академии драконов, или Каждой твари по харе!

<https://litres.ru/74204098>

Аннотация

Думаете, легко быть седьмым ребёнком в семье? Думаете, легко оставаться милой принцесской, когда у тебя шесть старших братьев? Я вот не думаю! Потому что знаю - это невозможно! Зато, попав в Академию драконов, я уже догадывалась, что с ними делать! Жизнь меня подготовила, так что, чешуястые, держите свои зубы при себе! И лапы тоже! Ректор?! Ну и что! И не с такими справлялись!

Другие "Академки": «Блондинка в Академии драконов, или Кто на новенькую?!» «Как не прибить дракона, или Ветеринар в драконьей Академии» "Скромняшка в Академии драконов, или Как не разбить яйца дракона"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пролог

Утро в пиццерии, в которой я работала ровно месяц и один день, можно было назвать поистине триумфальным. Так долго я ещё нигде не задерживалась. И виной тому был мой, мягко выражаясь, непростой характер, от которого, в первую очередь, страдала я сама. Но, как говорится, я всё понимала, но поделаться с собой ничего не могла.

Так-то я была белая и пушистая. Но мне говорили, что иногда я страдаю неконтролируемыми вспышками гнева. На самом деле, всё я очень хорошо контролировала. Просто, войдя во вкус, уже не могла остановиться.

Мама даже порой шутила на просьбы моих шестерых братьев завести собаку. «Зачем нам собака?» - спрашивала она. – «У нас Катенька есть».

Поначалу я недоумевала, думая, что таким образом мама хочет обезопасить единственную дочь, но ведь я никогда не боялась собак! Но вскоре до меня дошёл истинный смысл её слов...

Но не будем о грустном. Сегодня я была намерена вести себя подобающим образом – так, как ведут себя работники сферы обслуживания, вежливо и с улыбочкой. Но работа на кассе – такое, я вам скажу, удовольствие. Кто работал – меня обязательно поймёт. Люди приходят разные, весёлые и мнительные, слишком сложные и порой слишком простые... В

общем, чтобы работать с людьми нужен особый талант и ангельское терпение. Но ни тем, ни другим похвастаться я не могла.

Скажите, почему я не нашла себе другое занятие? Да потому что без какого-либо маломальского образования на большее и рассчитывать не приходилось. А из института, в который я поступила сразу после школы, меня выгнали на второй же день учёбы. Спрашиваете, почему? Всё очень просто. Я назвала свою деканшу «белобрысой шваброй». Ага, прямо в глаза. И не жалею об этом.

Вот только мама мне тогда сказала, что задарма никто в нашей семье не кушает. Не хочешь учиться – выходи замуж или ищи работу. Но первый вариант был так себе на практике. Представляете моего будущего мужа? Заикающийся калека на костылях после пары дней семейной жизни. Меня точно не выдержал бы ни один мужчина. А точнее – я его...

И тогда я отправилась на поиски работы. Увы, но все кресла директоров и даже их секретарш были заняты. В дворники я не годилась, а в уборщицы откровенно стеснялась идти. Несколько раз подумывала о том, чтобы вновь вернуться к обучению, но умом понимала, что дело всё равно закончится тем же самым. Ох уж мой дурной характер!

Но вот в официантки меня взяли без всяких разговоров. Это был мой первый раз. В смысле, не с мужчиной, а с работой, но он тоже оказался неудачным. Мне нагрубила клиентка, приревновав своего спутника ко мне. Я нагрубила в от-

вет, сказав, что их обоих видела в известном ящике в белых тапочках. И так слово за слово, чем-то по столу... Не тем, о чём вы подумали! И не я... Клиентка! Она сама ударила по стеклянному столику так, что ей потом швы накладывали. Но крайней всё равно оказалась я.

Потом было ещё одно кафе. И ещё. Потом суши-бар. А потом я и считать перестала. Мне говорили: будь проще, промолчи, когда надо. А я не умела молчать. Обострённое чувство справедливости всегда подливало масло в огонь и я, как Ленин, лезла на броневик, чтобы восстановить эту самую справедливость! Однако почему-то всегда оставалась крайней, сама не понимая почему.

Вот вроде бы всё во мне было прекрасно (кроме наличия шестерых братьев и скверного характера), и копна светлых волос, и огромные озорные глаза зелёного цвета, и аккуратный носик, чуть задранный кверху. А фигура – мммммм! Скажу, душой не кривя, что от кавалеров у меня отбоя не было. Но каждого из них хватало буквально на полчаса, чтобы что-то начинало их во мне не устраивать.

И я каждый раз обещала себе измениться. И каждый раз успешно нарушала это обещание. Таким уж был мой характер – безудержный, вспыльчивый, прямой! Мама говорила, что это у меня от папы. Жаль, проверить было уже нельзя.

И потому да, сегодня был особый день, когда, наконец, я могла похвалить себя за то, что смогла продержаться целый месяц на одном месте! Нужно будет заказать себе роллов или

съесть кусочек чизкейка, если продержусь так до вечера.

Но, словно почувствовав мой настрой, судьба решила преподнести мне сюрприз в виде медленно надвигающегося на меня недовольного типа, что минут с пятнадцать сидел за одним из столиков и ковырялся в принесённом ему заказе. Что он там искал – тараканов или сушёных червей, одним высшим силам было известно. Однако его настрой мне не понравился изначально. Ну, знаете, есть такие люди – на первый взгляд улыбочивые и обходительные, но при том, едва такой человек откроет рот, как ты слышишь лживую вежливость, облачённую в хамское отношение. Вот и этот был из разряда таких. Чувало моё сердце и некоторые части тела чуть пониже спины, что это будет всё-таки последний мой день на работе...

- Милочка, извольте объяснить уважаемому во всём городе человеку, почётному старосте микрорайона, (заслуженному работнику какого-то там предприятия и так далее, и так далее), почему в его пицце пересушены томаты?

Мои глаза закатились сами собой. За этим могли и гром, и молнии разразиться вообще-то! Обычно этот жест действовал на типчиков поробее, но этот был непробиваем. Честное слово, лучше бы на три буквы послал, чем назвал меня «милочка», брезгливо поджимая свои отвисшие сальные губы.

- Да нормальная пицца! – пыталась сдержаться я, как могла, чуя, что огонь, словно по жерлу вулкана, подбирается к моему горлу и вот-вот выплеснется раскалённой лавой в ли-

цо этому хмырю. - Не нравится – закажите другую!

- Что значит, другую?! Я требую возврат средств за эту!

Ох ты ж какой шустрый!

- Да Вы съели уже половину! – мои кулаки сами уткнулись в бока. – И только сейчас поняли, что пицца Вас не устраивает?!

- Имею право! – поджал тот сердито губы. – Верните деньги, милочка! И я, уйду, пообещав, что не напишу жалобу в Роспотребнадзор!

- Да мне-то что?! – не выдержала я в конце концов. – Пишите! Тоже мне, пуп земли нашёлся!

- Злюка!

- Хам!

На обмене словесными любезностями дело не закончилось. Как говорится, я всё же вошла во вкус и, схватив недоёденную пиццу, с размаху одела её на голову этому брюзге.

А вот нечего было!

Тот даже побагровел от злости, да так, что этого дядьку заклинило, он хотел сказать что-то ещё, но от возмущения и злости ничего не мог произнести. И я уже почти ликовала, когда услышала за спиной голос своего администратора:

- Катя! Что ты творишь?!

Оказывается, всё это произошло на его глазах, так сказать, в режиме онлайн.

Эх, не поесть мне сегодня роллов, не отметить счастливую дату. Моё предчувствие подтвердилось, и по взгляду адми-

нистратора я уже поняла – здесь мне больше не работать.

Тяжко вздохнув, я сняла весёленький передник, протянув его начальству.

- Увольняюсь! – твёрдо заявила я.

И столь же твёрдо направилась к двери.

Глава 1

Настроение было паршивым, как и погода, что ухудшалась с каждой минутой, проведённой мной на улице. Заморосил невесть откуда взявшийся дождь и, воздев к небу свой взгляд, я поняла, что это надолго – всё небо было затянуто серыми тучами.

Да что же это за невезение такое?!

Городской небольшой парк, в котором я сейчас пребывала, находился сразу за той пиццерией, из которой я только что сбежала. Сбежала от проблем, которые могли последовать за выяснением обстоятельств произошедшего; от бесвестного клиента, что хотел поживиться пиццей за мой счёт и даже не скрывал этого; от обвинений, которые мне бы обязательно предъявил мой администратор.

Я могла сбежать от кого и чего угодно, но только не от себя. От своей натуры, что не поддавалась моему контролю, едва речь заходила о какой-либо несправедливости. Однако мой взрывной характер не избавлял меня от плаксивости, что каждый раз приходила ко мне на смену праведному гневу.

Дождь? Ну и пусть. Зато не видно слёз, которые так непрошено набежали на мои глаза...

Народа в парке утром почти не было. Небольшой искусственный прудик, на котором предприимчивые сограждане

соорудили пирс с катамаранами, что поминутно сдавались в прокат, сейчас пустовал. Вернее, охочих до катамаранов сейчас не наблюдалось, а вот уток, которых расплодилось здесь мама не горюй, было полно.

Чтобы отвлечься, я полезла в свой рюкзачок – помнится, у меня там со вчерашнего дня валялась булка, про которую я совершенно забыла. Но вспомнила, едва увидев пухлые тушки, лениво побрякивающие на воде. Делать было нечего, а птиц, в том числе и уток, я любила. В смысле, не только на сковородке с яблоками. А вот и таких, радующих душу и глаз.

На противоположном берегу прудика имелись несколько выступающих полукруглых мостов, окаймлённых заградительными перилами, на которых молодожёны и просто влюблённые так любили оставлять крохотные замочки на память. Они должны были символизировать вечность их любви или что-то в этом роде, я не сильно вникала. А самой, как я уже говорила выше, проверить это не представилось возможности. Все эти «любви и нежности» были не для меня – твёрдо решила я, краем глаза разглядывая замысловатые замочки с зарождающимся где-то в глубине души чувством зависти. Стоило поскорее отогнать его прочь – ишь, чего удумало! Да и вообще, я здесь просто птиц собиралась покормить, не более. А потом... потом идти искать другую работу.

- Цыпа-цыпа-цыпа! – позвала я, чтобы привлечь к себе внимание ненасытных уток, что, услышав мой клич, лениво

повернули в мою сторону.

А сама так и смотрела на те милые разноцветные замочки, что украшали кованые заграждения моста. Интересно, а в моей жизни хоть когда-нибудь появится такой человек, что полюбит меня со всеми моими косяками и дурным характером? Если «да», то я, наверное бы, стала самой счастливой девушкой на свете...

Размечтавшись, я не заметила, как утки добрались до основания мостика и уже нетерпливо покрякивали, требуя дань в виде корма. Дождь расходился всё сильнее, но я старалась не обращать на него внимание. Домой идти совсем не хотелось, там ведь обязательно будут расспросы – что случилось? Как? Зачем? А мне вовсе не хотелось рассказывать об этом в сотый, а может, и в тысячный раз. Конечно, домашние уже давно привыкли к странностям моего характера и ожидали от меня подобного в любой день или даже любую минуту. Но всё равно расстраивать их не хотелось, особенно маму, что, несомненно, будет переживать больше всех. И даже больше меня самой...

Утки внизу заметно оживились, когда первый кусок булочки полетел вниз, в воду, и начали настоящий «Мортал Комбат» за право обладать им. Я не дала им шанса переубивать друг друга, отломив ещё и намереваясь накормить всех. Однако те не желали становиться в очередь и самые активные создавали конфликты на ровном месте, пытаясь урвать всё и сразу – совсем как некоторые люди, если говорить чест-

но.

Они орали вниз, а я, как могла, старалась растянуть им удовольствие, отщипывая крохотные кусочки хлеба и продолжая бросать его в воду.

Но уток всё прибывало. Я не знаю, где уж они таились, но с каждой секундой их становилось всё больше и больше. Стало даже страшно – так они и меня сожрут, когда хлеб закончится! Благо, я была многим выше, а птицы слишком трусливы, чтобы даже большинством своим напасть на человека. И что это за странная фобия такая – бояться уток?!

Мне стало даже смешно и в тот же момент у меня запищал телефон. От неожиданности я вздрогнула, вытаскивая его на ходу, но поскользнулась на образовавшейся едва заметной лужице. Мои ноги поехали в разные стороны, я начала падать, и, чтобы удержаться, потянулась к перилам. Мой неудачный манёвр сыграл против меня: за них я всё же уцепилась, а вот телефон мой полетел вниз, на корм уточкам. Я же, вместо того чтобы с честью принять очередной удар судьбы, с криком «нет» машинально потянулась за ним, и сама того не зная как, перегнулась через довольно-таки высокий бортик, который меня не удержал.

Скользкие перила послужили мне дополнительным катком, и это в июне! Стремительно приближаясь к покрытой рябью от дождя воде пруда, я успела подумать лишь о том, что так и не выяснила, кто же мне звонил. А потом... Болезненный удар, прохладная толща воды и слишком позднее

Осознание того, что я не умею плавать...

Глава 2

Уютно, влажно, тепло... По телу разливалась нега, и на душе было так хорошо, так сладко! Дурной сон, снившийся мне накануне, остался в прошлом. Как же замечательно было это осознать...

Вот только дышать оказалось тяжеловато. Я забарахталась в тёплой, даже горячей воде, решив, что опять задремала в ванной. Была у меня такая вредная привычка, и избавиться от неё у меня никак не выходило.

Стоп!

Судя по размерам, ощущаемых на ощупь, это была не моя ванна. Скорее уж, бассейн с подогревом, большой и комфортный. О таком простому смертному можно было лишь мечтать! Вот только меня немного беспокоил вопрос: я-то какими судьбами здесь оказалась?!

Но дышать хотелось сильнее, чем узнать сейчас это. Я осторожно подняла голову, выбираясь из воды, и сразу же уткнулась взглядом в широченную мужскую спину!

Вау!

То есть, мамочки...

Нет, спина была хорошей, просто великолепной! Я в своей жизни такие только в кино видела, у каких-нибудь Шварценеггеров или там Сталлоне. Барельеф равномерно прокаченных мышц был не просто красивым – идеальным! Бугорок к

бугорку, холмик к холмику... Нда, если уж этот мужчина мог похвастаться подобной спиной, то каким был у него торс?!

Захотелось проверить, хоть краешком глаза взглянуть, но и страшновато. При том, что на мой главный вопрос – что я здесь делаю – ответ так и не был получен из недр моей памяти.

Мужчина принялся напевать какую-то незнакомую мне мелодию, и стоило признать – голосом он обладал отменным, а вот слух его подкачал. Но да ладно, при таком внешнем виде можно и вовсе нести чепуху, и при этом оставаться красавчиком. И, хоть лица моего «соседа по ванне» я не могла разглядеть, но почему-то он представлялся мне весьма красивым, мужественным, в общем, безупречным.

Намокшие волосы, доходившие до середины его мощной шеи, вились тёмными кудряшками. Захотелось потрогать и их, поиграться симпатичными пружинками...

«Катя!» - одёрнула я себя. – «Не слишком ли откровенные мысли для той, кто никогда не собирался выходить замуж?».

Мужчина повёл по воде рукой, и я только сейчас заметила несколько маленьких резиновых уточек, мило плескавшихся рядом с ним!

Утки... уточки! Тот сон...

Или... Пойдите! А, может, это и не сон был никакой вообще?! Я вспомнила всё: и утро в пиццерии, омраченное конфликтом, и противный моросящий дождь, и уток, что готовы были съесть меня вместе с той булкой, которую я держала

в руках. Да!

Телефон, что зазвонил так внезапно! И так же внезапно полетел в воду, а я... следом. И, кажется, даже должна была погибнуть. Однако гибель моя почему-то не наступала от слова совсем.

Или я чего-то не понимала?

«А! А может я в рай сразу угодила?» - обрадовался внутренний голос моего оптимистического «Я», но его собрат, но с противоположным полюсом, тут же разрушил эту мечту в пух и прах - «Ага, прямо к ангелу тебя в ванную запихнул. Наивная!»

И вот тут я совершенно растерлась. Мужчина продолжал петь, не поворачиваясь ко мне лицом, а я лихорадочно пыталась сообразить, почему он не обращает на меня внимания. Неужели не заметил? Но как? Я тут с пять минут точно нахожусь, за это время и слона можно обнаружить, не только хрупкую, растерянную девушку... Хотя сравнение получилось так себе. Хрупкая девушка гораздо менее заметна любого слона. Но и её за такой относительно долгий промежуток времени можно было бы уже обнаружить!

О! Страшная догадка коснулась моей головы в самый неподходящий момент. Может быть, я умерла и пребываю здесь в качестве призрака? Поэтому этот странный красавчик меня и не видит. Да не может быть!

Я взглянула на свои руки, мне они показались совершенно обычными и никакими не прозрачными. Значит, дело бы-

ло не в этом. И, как мне показалось, пора было выдать своё присутствие, чего бы мне это не стоило.

- Мужчина! – позвала я, но тот не реагировал. – Эй! Можно Вас на секундочку?!

Но тот продолжал петь свои песни и, взяв до кучи в руки губку и мыло, принялся натирать своё божественное тело созданной ими пеной.

- Эй!

Так было совсем уж нечестно. Я даже не знала почему, но мне стало обидно, что он не обращает на меня внимания. И тогда я решилась на отчаянный шаг.

Подобравшись к нему поближе, я легонько хлопнула ладошкой ему по спине, заодно исполнив свою мечту – потрогать её, а дальше...

Ох, лучше бы я этого просто не делала!

Мужчина, резко обернувшись, столь же порывисто вскочил, представ передо мной в облике человека, что дан ему при рождении – то есть, без ничего абсолютно, и гневно крича что-то нечленораздельное, на ходу вытаскивая затычки из ушей...

Тьфу ты! Вот тут в чём было дело. Беруши – должно быть, он использовал их, чтобы вода не попала в уши, а я-то думала...

- Кто ты такая?! – наконец, речь этого типа приобрела связанный оттенок. – И какого чёрта забралась в мою ванную?!
Отвечай!

А он и впрямь оказался красавчиком – и торс, и симпатичный фейс, и всё остальное, надо сказать, было на высоте...

- Я... Я Катя! – не нашла, что ещё сказать, представилась я. – А как попала – самой интересно. Может быть, Вы мне расскажете?! И, вообще, может уже прикроетесь, а то как-то неудобно получилось...

Мужчина будто только что осознал, в каком виде он предстал передо мной. А потому резко схватив полотенце, он привычным жестом обвязал его вокруг пояса, спрятав самое интересное, но оставил торс, лицезрение которого тоже немало путало мои мысли.

- Тебя кто-то подослал?! – вновь повысил он голос, властно выгнув правую бровь дугой – он вообще, кажется, был властным типом, судя по голосу и манере держаться. – Кто-то из Академии?!

- Если только уточки! – честно ответила я, навлекая на себя его ярость.

- Какие ещё уточки?! – он буквально буравил меня взглядом, что вот-вот должен был прожечь во мне дыру.

- Ну не эти же, - я кивнула в сторону резиновых потешек, что продолжали плавать в ванной этого мужика.

Он даже покраснел!

- Сейчас ты мне всё расскажешь! – заявил он, устав со мной церемониться.

- С какой кстати? – кажется, во мне просыпался извест-

ный бунтарь, и дело могло плохо закончиться. Но что я могла поделать?!

- Я ректор этого учебного заведения!

Пауза.

- И?!

Глава 3

Нет, этот мужик, что сейчас стоял передо мной почти что в неглиже, реально охреневал от моей наглости. А я, даже ещё не понимая, во что ввязалась и с кем связываюсь, пыталась нахрапом отстоять свои честь и достоинство, на которые, правда, ещё никто не покушался. Но лучшая защита – это всё-таки нападение!

- Что «и»? – хлопнув ресницами, переспросил он.

- То, что вы какой-то там ректор, не даёт Вам абсолютно никакого права похищать людей! – продолжила препираться я.

- Каких ещё людей? – не понял тот.

- Меня!

- Тебя?!

- Мы в «эхо» играем?! – окончательно разозлилась я. – Иначе как я здесь оказалась? В чужой ванне, с незнакомым мужчиной!

- Это ты меня спрашиваешь?! – закипал и брюнетик. – Это я должен спросить тебя, что ты делаешь в моей ванне, в моём доме, где я живу совершенно один и куда никого и никогда даже не приглашаю!

Мы уставились друг на друга, как удав на удава, абсолютно не понимая, что происходит. Говорят, глаза – зеркало души, так вот, то, что я увидела в «зеркале», в которое в дан-

ный момент смотрелась, поразило и восхитило меня одновременно. Это был вулкан – чувств, мыслей, эмоций, всего того, что искренне переполняет человека в пик его абсолютной откровенности. Я даже загляделась, любуясь и, каюсь, даже слегка поостыла, наблюдая за всей этой противоречивой красотой. Честное слово, я как будто себя там увидела! А ещё я заметила кое чего...

- Ой, - сама не знаю, как вырвалось у меня это слово. – А у Вас зрачки вертикальные...

Надо же! Каких сейчас только линз для глаз не напридумают!

Мужчина нахмурился. Да, хоть он и «тыкал» мне постоянно, но я «выкала» в ответ. Всё же он был старше, и выше, и внушал некоторое уважение, а потому чисто психологически я ему уступала.

- Так, - заметив некоторое замешательство на моём лице, протянул он устало. – Назови факультет и группу, что-то я не помню тебя среди своих студентов...

- Факультет? – задумчиво протянула я. – Группу? Вы что, ещё разыгрывать меня сейчас будете?

- Послушай, мне надоела эта игра! Не знаю, что ты задумала, но тебе лучше уйти прямо сейчас!

- Можно, да? – недоверчиво спросила я, в тот же миг поднимаясь из ванной. Как оказалось, сидела я в ней в одежде – в той самой, в которой нырнула топориком в пруд. Но зато не как мой новый знакомый – в neglige! Вода схлынула

с меня шумным потоком, и сразу стало холодно. Намокшие волосы прилипли к шее и плечам, спине, но я молча покинула чужую ванну, не жалуясь на подобные неудобства.

- Нужно! – грубовато рявкнул он в ответ.

Но, взглянув на меня, словно на гадкого утёнка, он внезапно, хоть и нехотя, смягчился.

- Полотенце вон там, - он махнул куда-то рукой неопределённо.

Но я всё равно поняла. В моём положении нужно было уметь быть шустрой и быстро соображать. А потому я быстренько отыскала нужную мне «тряпку», накинув её на плечи.

Вообще-то это было шикарное полотенце глубокого синего цвета, на котором красовались две заглавные ручной работы, выполненные золотой нитью. Вот нифига себе! В жизни такие не видела.

И, переведя удивлённый взгляд обратно на внимательно рассматривающего меня мужчину, я вдруг спросила:

- А «ФТ» это что значит?..

Он было воздел глаза к потолку, но я ждала, а истуканом стоять ему быстренько надоело.

- Это значит, Флинн Туур...

- Что... или кто?! – переспросила я, не сообразив с первого раза.

- Моё имя! Прекрати уже притворяться, я знаю, что тебе это известно! Ты же из первокурсниц, да?! Вечно меня пытаются соблазнить всякие малолетки, но, получив от ворот

поворот, начинают всем рассказывать, какой я жестокий и похотливый!

Я, внимательно выслушав его жаркую речь, постаралась мило улыбнуться (хотя душа уже требовала пенного огнетушителя, иначе – ух - могло и взлететь!).

- Ах, это Ваше имя? Очень приятно. А я – Катя. Будем знакомы... Хотя я уже представлялась...

Тот, не поверив мне, покачал головой и направился к двери. Но вместо того, чтобы выйти, он широко распахнул её передо мной, и жестом пригласил меня покинуть сие помещение.

- Я провожу... - сказал он уверенно.

И я поспешила убраться, чтобы, не дай бог, не навязывать своё общество этому странному, хотя и чертовски сексуальному, типу.

Я вышла в спальню, должно быть, принадлежавшую этому Флинну, почти не осматриваясь, прошлёпала дальше, в коридор, соединяющий, насколько я могла судить, несколько комнат. А затем спустилась в прихожую. Пялится на чужую жизнь было просто неприлично, и всё же я заметила, насколько дорогой и роскошной была обстановка в этом доме. Богатая мебель, почти идеальная чистота, техника, ковры, оббивка... Но ему словно чего-то не хватало – невидимого, неуловимого, словно в этом доме не было самой души, а потому и уюта.

Но да ладно, не мне было о том судить. Нужно было выби-

раться и вспоминать, как я вообще здесь оказалась. Память словно отшибло до того самого мига, как я нырнула в тот пруд... А дальше... дальше...

- Всего доброго, Катя! – мужчина сделал вид, что напрягся, вспоминая моё имя. Хотя откуда-то мне было известно, что он запомнил его без труда. – И не забудь: завтра обычный учебный день! Если вдруг опоздаешь, выговора и отработки тебе не избежать. И постарайся больше не проникать в мой дом под каким бы то ни было предлогом: я вовсе не такой, каким меня представляют сплетни. Репутация и должность ректора мне дороже сомнительных прелестей нахальных первокурсниц. Доброй ночи!

И прежде, чем дать мне хоть что-то ответить, Флинн захлопнул передо мной дверь. И я оказалась одна, совсем мокрая и на улице. Дожили, Катя!

Теперь нужно было как-то добраться домой.

Интересно, здесь где-нибудь можно будет поймать такси?..

Глава 4

Шлёпая мокрыми балетками, кутаясь в полотенце, которое хозяин дома с меня почему-то не спросил обратно – то ли побрезговал, то ли забыл, я шла по единственной дороге, что вела... А не знаю я, куда она вела! Справа был лес, слева тоже лес, было темно и жутко, и местность была мне абсолютно незнакома.

Как же я здесь всё-таки оказалась?

Ума не могла приложить и всех полученных за жизнь знаний. Сумки у меня с собой не было, я спохватилась слишком поздно – должно быть, потеряла её в пруду или оставила в доме этого напыщенно Флинна Туура... Ох, грехи мои тяжкие! Добраться бы до дома... А там...

Но ни дома, ни другого населённого пункта даже в дали я не наблюдала. Вот же ж попала! Нет, это уже было не смешно! И пора было поворачивать назад, смилив свою гордость, и попросить помощи у того, кто так запросто выставил меня за порог своего дома. Одну. Ночью. Без вещей, сумки и денег. Даже если он принял меня за ту, что нарочно явилась в его дом, чтобы нарушить его покой. Ректор... Он ведь сказал мне, что он – ректор! И студентки, особенно первокурсницы, доставали его с завидной регулярностью. А мне теперь терпи за них вот это всё. Обидненько!

Конечно, я понимала, как это будет выглядеть со стороны,

но другого выбора у меня не было. Гордость быстро пошла на спад, когда там, в глубине тёмного леса, кто-то или что-то завывало, заскрежетало, заухало! Фантазия у меня с детства отличная и, подобравшись, я быстренько повернула назад. Благо, заблудиться здесь было негде, если не сходить с проезжего тракта. А я была не настолько отшибленной, чтобы делать это.

Да и уйти я, оказывается, успела не так уж и далеко. Вот он дом, милый дом! Правда, не мой... Но типа внутри я уже хотя бы знала. Конечно, он мог оказаться маньяком, специально разыгрывающим подобный сюжет со своими жертвами – ну там случайное попадание в его ванну, наигранное возмущение, выпроваживание за дверь... Но, вспомнив милых резиновых уточек в его купальне, я сразу отмела эту мысль. И даже ещё посмеялась – конечно же, мысленно.

Однако, дойдя до заветной двери особняка, почему-то оказавшегося единственным среди всей этой глуши, я внезапно оробела. Вот честно, никогда себя не чувствовала так паршиво – просить чего-то у человека, который обвинил меня во всех смертных грехах.

Ладно, не во всех. Но, если подумать, мог и подсказать, куда идти, вместо того чтобы столь бестактно выставлять меня в ночь.

Света в окнах уже не было, мой новый внезапный знакомый, должно быть, уже лёг спать, и разбуди я его сейчас... Нет, даже думать не хотела, как бы он тогда отреагировал.

Должно быть, крайне отрицательно, ведь, судя по тому, что я уже могла наблюдать по его поведению, натурой он обладал вспыльчивой, несдержанной, прямо как я...

Ну да ладно. В дверь ломиться я не стала. Быть рядом с домом почти то же самое, что быть внутри него – это я так себя успокаивала. Следовало осмотреться – да, здесь было не так уж темно, благодаря причудливым фонарикам, развешенным повсюду, возле двери, на периллах, ведущих к дому, на ветвях многочисленных деревьев. Я медленно прошлась вокруг особняка, оказавшегося довольно-таки большим, стараясь не шуметь, дабы не быть застуканной за этим занятием хозяином дома. Честно, так не хотелось вновь оказаться в глупейшей ситуации! На сегодня будет достаточно и одной...

Но ничего интересного или пригодного в качестве спального или хотя бы места, где можно посидеть, я не нашла. Как и съестного – все эти прогулки на свежем воздухе чрезвычайно будили мой аппетит. Но я старалась не думать о еде, как и крову, и о кровати.

В конце концов, усевшись прямо на ступеньки и привалившись спиной к запертой двери Флинна Туура, я закрыла глаза, надеясь просидеть так до утра. Но не заметила, как уснула, вырубившись прямо здесь, на крылечке...

Мне снился сон, яркий, сказочный, почти что волшебный – огромный мир открывался мне с высоты птичьего полёта, а я парила, парила высоко в небе, смеясь и наслаждаясь свободой, прохладой голубого неба, прекрасной панорамой

окрестностей, что казались отсюда крошечным макетом настоящей людской жизни. Я то взмывала высоко в облака, то, нарочно срываясь, пулей летела вниз, и чувства прекраснее этого восторга доселе познать мне не удавалось...

Но, едва открыв глаза и вспомнив, куда занесла меня нелёгкая, я поняла, что долеталась...

Глава 5

- А это что ещё такое?!

Грозный возглас заставил меня напрячься моментально – ну надо же, уже во всю и впрямь светило солнце, слепя глаза и почти скрывая своими яркими лучами того самого мужчину, Флинна Туура, наше знакомство с которым началось в его собственной ванне...

Нда, такое себе начало дня...

- Простите... - я поднялась, на ходу осознавая, что всё это время я спала, свернувшись клубочком и прикрывшись именным полотенцем сердитого хозяина, прямо на крыльце его дома!

- Ты же ушла вчера вечером! И обещала больше меня не беспокоить! – Флинн сердито и всё же с неким беспокойством отчитывал меня, при этом успевая рассматривать самым нахальным образом.

- Я и ушла! – принялась оправдываться я, расправляя смятую до безобразия одежду. Вчера она была просто мокрой, а сегодня выглядела просто ужасно!

И вообще я сейчас походила на какую-то бездомную попрошайку.

- Но вернулась! – констатировал и без того понятную ситуацию Флинн.

- Я заблудилась и не знаю, как попасть домой! – начала ки-

пятиться я. – Вы можете вызвать мне такси? Обещаю, деньги я верну...

- Вызвать – что? – выразительные глаза моего собеседника округлились, а брови удивлённо приподнялись.

- Ну... такси... простите, пожалуйста! Но я не помню, как здесь оказалась, а потому даже адреса не знаю...

Мужчина шумно выдохнул, уперев руки в бока и воздев глаза к небу.

- Опять эти шуточки старшекурсниц... Ну я им покажу! На каком ты факультете? И кто твои соседки по комнате?

Теперь настала моя очередь вытаращивать глаза и приподнимать брови.

- Но я нигде не учусь... Я в пиццериях работаю... Работала...

Мы уставились друг на друга с явным непониманием. Вот вроде на одном языке разговаривали, но друг друга не понимали. А после Флинн выдал:

- Ещё и амнезия как побочный эффект приключилась! Это уже ни в какие рамки...

И он бросился обратно в дом.

- Куда Вы? – пискнула я.

- Собирайся! – откуда-то из глубины крикнул он. – Сейчас я им покажу!

Кому и чего он собирался показывать, я пока что откровенно не понимала. Но помалкивала, сообразив, что сейчас лучше молчать, чтобы вновь не оказаться одной на улице.

Авось подкинет до ближайшей остановки, а там я как-нибудь...

- Готова?! – ох и темпераментный был мужчина, не характер – огонь!

- К чему?..

Но тот не стал пояснять. Он, грациозно изогнувшись, вдруг начал превращаться... в дракона!

Да-да! Я не шучу! Видели бы вы это! Впрочем, я тоже особо не видела, потому что в тот же миг инстинкт моего самосохранения сработал как надо! И я дрипальнула так, что только пятки засверкали. Никогда не понимала героинь в фильмах и книгах, что, онемев от ужаса, стояли и таращились на то, что кто-то при них обращается в волка, или какого-нибудь вурдалака. Ну, или в дракона, как в моём случае.

Девочки, жизнь дала вам фору! Надо сматываться, если помирать не собираетесь в ближайшие пять минут. А я не собиралась! И хотя умом я понимала, что такого, в принципе, быть не может. Глазам своим я тоже ещё верила. И верила не зря.

Бежать тут, конечно, тоже было особо некуда. Ну помните? Лес по обе стороны прямой дороги, ведущей в никуда... И всё же жить хотелось и очень. И вот я с диким криком понеслась по этой самой дороге, не сразу сообразив завернуть куда-нибудь в лес, подальше от огнедышащего. А шелест его кожистых крыльев, между прочим, уже слышался за моей спиной, но это только добавляло ускорения.

И вот, наконец, я догадалась свернуть в лес. Всё какая-никакая защита от злобной твари, что пыталась меня догнать и сожрать как какой-нибудь сэндвич. Оно и понятно, ректор, наверное, и позавтракать не успел утром из-за меня, а это повсеместно известно: каждый голодный мужчина и есть дракон.

Кусты, росшие по краям дороги, быстро закончились, и я нырнула в чащу незнакомого мне леса, поражаясь, насколько там стало темнее и холоднее. Будто в другой мир попала, вот только что светило солнце и голубело небо, и тут на тебе – мрак и холод. Брр...

Но лучше уж так, чем стать основным блюдом на завтрак чешуястого. Нет уж! Не для того меня, ягодку, мама растила...

«А для чего?» - хихикнул в голове ехидный голос. – «Чтобы в пиццерии пиццу на голову клиентам одевать? Эх, Катка-Катка. Дурной у тебя всё же характер. Была бы чуть сдержаннее, чуть приветливее, и всего этого можно было бы избежать. Останься я в то утро на работе, не искупалась бы в пруду с утками. Не накрыла бы странная амнезия. Не стала бы закуской для дракона».

Но что сделано, то сделано. Ага, помимо прочего, я ещё была неисправимой оптимисткой. Вот жарят мне пятки, а я согреться пытаюсь! Такой уж у меня дурной характер.

Но дракону всё равно не достанусь!

И тут дорогу мне преградил маленький пушистый зайчик.

Ну как преградил, выпрыгнул прямо мне под ноги, а я с разбегу и остановиться не успела. Спотыкнулась да полетела кубарем – как оказалось, там косогор был. А потом, как глаза открыла, а мир в них перестал вертеться, забеспокоилась я о зайчике – не зашибла ли?

Но, как оказалось, забоится нужно было о себе.

И дело тут было вовсе не в драконе. Это маленький милый зайчик, последовав за мной до самого места моего падения, вдруг устрашающе разинул свою пасть, продемонстрировав целую челюсть острых, как у акулы, зубов. И, заручившись поддержкой таких же, вовсе не милых, пушистых комков, счёту которым, казалось, и не было, бросился на меня в атаку.

Я чувствовала себя колобком на носу у лисы – от дракона ушла, а от зайчика... Эх! Кажется, быть чьим-то завтраком сегодня – моя судьба...

Глава 6

Но прямо надо мной, удивительным образом меня не задевая, пронёсся огневой шквал, распугавший кровожадных пушистиков. Я схватилась за голову, опасаясь не обнаружить на ней волос – удивительно, но даже сейчас моя красота волновала меня больше, чем жизнь.

Зубастые кролики бросились врассыпную, а я, прижавшись к земле, таким образом приготовилась к неизбежному. Я чувствовала взгляд и дыхание на своём затылке догнавшего-таки меня огнедышащего и сомневаться в том, что вот он – конец – уже не собиралась.

Огромная тень накрыла меня с головой, и я предчувствовала, знала, что дракон, в которого обернулся мой новый знакомый, специально играет со мной, забавляясь, как кошка с мышкой. Его дыхание уже касалось моего затылка, секунда – и он схватил меня своими огромными лапами с острыми когтями, но не за горло, а поперёк талии. И в тот же миг оторвал от земли, взмывая вместе со мной в воздух.

Я закричала пуще прежнего: может, чешуястый оглохнет и одумается, отпустив меня восвояси. Вот только он поднялся ещё выше, и я уже жалела о своём желании, вцепившись в его мощные лапы своими руками. Пусть несёт куда хочет, только не бросает с такой высоты!

Но он не бросал и вёл себя достаточно достойно, и мне то-

же пришлось замолчать. К этому времени я уже поняла, что сорвала голос, и, если выживу, быть мне в ближайшее время охрипшей курицей. Лес под нами стремительно удалялся, а впереди виднелся город, ну или что-то вроде него. Скажем так, населённый пункт. Эх, может хоть там отыщется кто-то, способный победить дракона и спасти из его лап прекрасную принцессу?

Только бы из арбалетов не начали палить. А то с моей удачей стрела в пятую точку мне будет обеспечена!

Пребывая в не совсем радостных мыслях, между тем, я даже пыталась любоваться панорамой раскрывшегося подо мной пространства. Здесь явно царило лето – жаркое солнышко начинало палить, свежая зелень так и радовала глаз. Но меня беспокоило другое. Местность я так и не начала узнавать. А это могло значить только одно из двух: или судьба каким-то невероятным образом закинула меня куда-то настолько далеко; или я брежу. И я, признаться, даже не знала, какой тут вариант предпочтительнее.

К концу полёта я даже немного привыкла к обществу огнедышащего, расслабилась и начала получать удовольствие. Но когда это случилось, именно в тот самый миг, мой кожаный летательный аппарат пошёл на посадку. Внутренне, да и внешне тоже, опять пришлось напрячься. Мы стремительно приближались к какому-то высокому, весьма обширному зданию с башнями, на которых в лучах солнца блестели пики. Огромный двор, ограждённый оградой, кишел кро-

шечными фигурками людей. И никто из них не разбежался в страхе, завидев нас, красивых, что метили прямо в толпу.

Зажмурившись перед самой посадкой, я с удовольствием отметила, что она прошла достаточно мягко. Не то чтобы я рассчитывала покатиться кубарем, нет. Но дракон вначале приземлился сам на задние лапы, и только после поставил рядышком меня.

Однако у меня по-прежнему не было повода ему доверять, и я глазами искала пути и выходы, в которые, в случае чего, я могла быстренько ретироваться. Но парни и девушки – те самые люди, которых я имела возможность наблюдать свысока, ни капли не боялись это огромное чудовище и даже поспешили подойти, чтобы поприветствовать нас, абсолютно не удивляясь облику моего партнёра по полёту. Все они были одеты в одинаковую форму, но тоже непривычную моему глазу – парни в серые брюки и жилетки с каким-то отличительным знаком на белой рубаше, девушки – в того же цвета блузки и клетчатые юбки. И кое-кто даже кутался в мантии – такого в современном мире я ещё не видела. Но самым главным было то, что они все как один разговаривали на знакомом мне языке.

Пока я блуждала в навалившихся на меня странностях, Флинн Туур вновь приобрёл образ обаятельного и привлекательного мужчины, правда, с дурным характером. Вместо того, чтобы здороваться со своими...эээ... студентами, он принялся зыркать на них горящими от злости глазами и задавать

один и тот же вопрос таким тоном, что хочешь не хочешь, а придётся отвечать. Даже если откровенно не знаешь ответа на вопрос...

- Кто она? – он небрежно указал на меня кивком головы.
– Кто-нибудь из вас знает? С какого факультета? Курс?

Молодые люди и девушки, должно быть, не понаслышке знавшие о горячности своего декана, молча мотали головами и отступали на шаг.

- Так, - продолжил кипятиться он, поглядывая на всех так, будто готовил их к изощрённой пытке. – Сейчас же признавайтесь, кто подсунул эту девушку ко мне домой и стёр ей память?!

Но студенты, которым не повезло оказаться здесь и сейчас, лишь что-то мямлили себе под нос и упорно продолжали молчать. И чтобы спасти этих бедолаг, тут решила действовать я.

- Конечно они меня не знают! – громко, чтобы слышали все, заявила я. – Ведь я никогда не была здесь раньше и уж тем более не училась! Я говорила Вам, но Вы меня не слушали...

Те, наострив уши, начали слушать охотнее. Но ректора Туура это только разозлило.

- Видите?! Видите?! Эта девушка не в себе! И когда я узнаю, кто это сделал...

- Да сами Вы не в себе... - отмахнулась я, тоже начав злиться. – Говорю же, я не местная. Понятно?! А с памятью

у меня всё «ок»! Вот так-то! А вот то, что Вы можете превращаться в дракона, так это куда более интересно, чем моё скромное попадание в вашу ванну! Ой...

Кажется, я сболтнула лишнего. И, поняв это, виновато уставилась на ректора, что уже был просто зелёным от злости – ещё чуть-чуть, и клапан сорвет...

Я вжала голову в плечи. Но тут пришло моё спасение...

Глава 7

- Здрасти-мордасти!

Этот возглас отвлёк на себя внимание злого ректора, но я так же с интересом уставилась на того, кому он принадлежал. Это был худощавый паренёк моих лет, с лохматой причёской (если это волеизъявление неведомого парикмахера вообще можно было назвать причёской), в затасканной мантии, покрывающей плечи и круглых очках на курносом носе. Восседал он на парящей в воздухе метле и, держу пари, пять секунд назад его ещё тут не было!

Не дав нам опомниться, он вновь обратился к Флинну.

- Дядюшка! Да что же Вы тут себе позволяете?! Притащили очередную девицу, которая, судя по внешнему виду с Вами и ночевала. А теперь других в чём-то смеете обвинять.

Флинн Туур, из багрового сделался фиолетовым и повторил этот финт обратно.

- Помолчи, Гербер! И не лезь со своим длинным языком туда, куда тебя совершенно не просят! Ты хоть мне и племянник, но я на это посмотрю в последнюю очередь! Укорочу твой язык так, что больше язвить не сможешь!

Но торкнуло не одного ректора.

- Это кого ты тут гулящей девицей назвал?! - чувствую, объединимся мы сейчас с многоуважаемым Флинном Тууром да как накостыляем мелкому паршивцу, чтобы рот не

разевал! – А если по лицу?!

- Ой-ой-ой! – притворно забормотал тот, делая вид, что страшно напуган, тем самым только ещё больше выводя из себя нас обоих. – Страшно-то как! Дядюшка, спаси-помоги! Твоя девчонка ещё и кусаться надумала!

Ректор было дёрнулся, дабы проучить этого нахала, но я его опередила. Подскочив к замухрышке так быстро, что он и очухаться не успел, как получил кулаком в нос, который с противным хрустом на миг стал ещё курносей.

- Ай! – завопил уже по-настоящему этот дрыщ, хватаясь за него. – Сдурела что ли?

- Ещё добавить?! – под взглядами притихшей компании студентов я ещё раз погрозила ему кулаком, понимая, однако, что хорошие девушки так себя обычно не ведут.

Но кто им сказал, что я – хорошая?!

Гербер, прыгнув с метлы и зажав её в руке, на всякий случай отодвинулся от меня подальше. Кровь из его носа так и продолжала хлестать, но помогать ему я не собиралась. Сам виноват!

И тут в гнетущей тишине раздались одиночные аплодисменты.

- Bravo! – рукоплескал мне сам ректор, победоносно поглядывая на побитого племянника. – Катя, я восхищён! А ты!..

Он уже сверкал глазами в сторону Гербера, что растерял всякую охоту дразнить и переговариваться.

- А ты будешь туалеты мыть на первом этаже неделю! – злорадно сообщил Флинн, и, войдя во вкус, добавил. – А лучше две!

- Ну, дядя! – занял тот, мера меня неприязненным взглядом. - Только не туалеты! Только не на первом этаже!

- Тогда ещё на втором! – добавил тот к наказанию ещё один пункт. – Можешь приступать. А нам с Катей нужно кое-что обсудить...

Теперь уже я боялась, что он превратиться в страшного... ну ладно! Очень даже симпатичного дракона, и опять потащит меня не самым комфортным образом в свою башню. Или куда там обычно принцесс таскают?

Но я была далеко не принцесса, да и ректор Туур не спешил менять свою ипостась, а поговорить откровенно нам всё же было надо. Как-то же нужно мне было донести до него, что я не потеряла память и не учусь здесь. И помочь его вернуть меня домой. Ибо я до сих пор понятия не имела, где нахожусь и как сюда попала.

В «высокую башню дракона», а точнее, его рабочий кабинет, мы поднялись как это делают все люди – пешком, на своих двух, так что я даже устать успела. Но вида не подавала. Впечатлений и так было предостаточно, осталось добавить грустной mine ещё и кислое выражение усталости на лице. Нет уж!

Кулак немного побаливал, но душу грел тот факт, что Гербера сейчас, наверное, ещё хуже. Конечно, драться я умела

на отлично – старшие братья с лихвой научили меня разным видам борьбы. Конечно же, не специально, а пытаюсь отработать на мне свои приёмчики. Но я с лихвой могла перенимать каждый, и чего мне иногда не хватало, так это физической силы – куда мне, малявке, было тягаться с братьями-мордоворотами? Но со временем и этот пунктик перестал на что-либо влиять.

В общем, чего-чего, а постоять за себя я могла. Не в случае с драконом, конечно, и не при встрече с зайцами-убийцами. Но с обычным наглым мальчишкой – это всегда пожалуйста!

Кабинет у ректора был просторный, светлый. Здесь во всём чувствовалась рука мастера – в разработке интерьера, в подборке мебели, расположении картин и гобеленов. Вот только уборщицы, видимо, не хватало – кое где здесь был заметен ровный слой, залежавшийся пыли, который никто и не думал протирать.

Попроситься на работу, что ли?

Я хихикнула сама с собой, представив, как со шваброй, на которую намотана половая тряпка, вхожу в кабинет, и начинаю приказным тоном отдавать распоряжения: вот отсюда отойди, вот здесь ноги подними... А ректор Флинн, боязливо выполняя все мои команды, не смеет перечить, ибо чистота – залог здоровья!

Смех, да и только!

- Катя! – подойдя ко мне поближе и шумно выдохнув,

должно быть, чтобы успокоиться, ректор уставился прямо мне в глаза, отчего нервничать, правда в хорошем смысле, уже начала я.

Не, ну это был мужчина мечты, девочки! В полном смысле этого слова, и не только по тем выводам, что я сделала, сидя в его ванной. От него буквально веяло силой – он был властным и необузданным, однако весьма привлекательным типом, даже не смотря на малюсенький недостаток в виде второй ипостаси дракона.

Хотя, о чём это я? В каждом мужчине, если постараться, можно было отыскать такого огнедышащего. А с боку – мирно спящего, свернувшегося клубком котика. Всё зависело от настроения и женщины, что была рядом с ним. Но что-то я зафилософствовалась...

- Так ты вспомнишь всё сама или мне попробовать применить магию? – голос ректора Флинна вернул меня из облаков в его кабинет.

- Какая ещё магия? – не подумав, брякнула я. – Магии не существует.

«Ага, как и драконов» - подсказал мне насмешливо внутренний голос.

Слушайте, а может я и впрямь – *того?*..

Глава 8

Мы долго смотрели друг на друга, и волшебство момента было бездарно испорчено моим зачесавшимся носом.

- Апчхи!

- Будь здорова! – вежливо произнёс ректор, и тут же добавил. – Хотя... думаю, здоровье, по крайней мере, ментальное, тебе в ближайшее время не светит.

- Это почему ещё?! – тут же вспыхнула я.

Но тот лишь тяжко вздохнул.

- Я соберу консилиум из преподавателей, - заявил он спустя некоторое время. – Похоже, проблема гораздо хуже, чем я первоначально предполагал. Студенты нашей Академии, кажется, добрались до секретных знаний, и использовали их на тебе. Поэтому ты утверждаешь, что ничего не помнишь. Твоё прошлое подменено фальшивой памятью. На самом же деле ты несчастное создание, над которым жестоко подшучивали. Иного объяснения у меня нет...

Я смотрела на него сейчас открытым, полным злости, взглядом – он меня за психа, что ли, принимает?!

- Нет, это Вы ошибаетесь, дорогой Флинн Туур! – дерзко воскликнула я, с удовольствием отмечая, что и ему придется сдерживать вспышки своего гнева, хотя это было для нас с ним ой как сложно! – Я и впрямь никогда раньше не была здесь! Наверное, я попала сюда из родного мира, в ко-

тором нет драконов, фей, саблезубых зайцев и прочей нечисти, и полностью отдаю отчёт своим словам! Я не какая-нибудь там душевно больная! Я нормальный человек, я...

- ... пока я поручу заботу о тебе нашим лекарям, - словно не слыша меня, продолжил ректор. – Они подлечат твои нервы и попробуют снять первоначальный магический след проблемы...

Лекари? Уколы? Может, ещё клизмы и капельницы?! Ну уж нет! Я с детства врачам не доверяю! И своим, и чужим! Нет уж! Живой не сдамся!

Я медленно поднялась с предложенного мне стула, становясь в боевую позу. Драться – так на поражение! Но ректор, устало взглянув на меня, лишь искоса посмотрел и вяло щёлкнул пальцами.

В тот же миг всё моё тело скрутило невидимыми путами, и я оказалась словно в смиренной рубашке – ну, точно псих!

- Аааааа! – заголосила я тогда. – Не имеете праваааа!!! А ну развяжите!

Ректор, подумав, опять щёлкнул пальцами, и вот в моём рту появился самый настоящий кляп. Большого унижения я за всю жизнь не испытывала! Но зато теперь с уверенность могла констатировать – магия! Она здесь на самом деле существует наравне с вредными ректорами и драконами! А иногда и два в одном...

Дверь открылась, и в палату, то есть, кабинет, вошли те

самые лекари — я поняла это по их чопорным лицам и белоснежным хламидам. В отбеливателе, что ли, замачивают? Знать бы в каком — приобрела бы тоже. Уж больно белыми казались их одежды, которые я намеревалась всё же испортить...

Это были две женщины, которые молча уставились на моего главного мучителя с немим вопросом. А он, коротко им кивнув, указал на меня подбородком.

Я же замычала, предупреждая, но кто бы меня послушал! Эти две лекарки просто схватили меня под белы ручки и поволокли за дверь. Только я успела подумать, какой позор меня ждёт — в таком-то виде да перед всеми людьми, пусть даже мне не знакомыми! Но тут меня опять ждал сюрприз — развергшееся пространство, брешь, трещина в воздухе, назовите как хотите! Я же только поняла, что передо мной только что открыли портал, в который, собственно, меня благополучно и запихали!

Мама!

Я и вякнуть не успела благополучно заткнутым ртом, как оказалась там — в этом прозрачном коридоре небытия, и самое время было как следует поорать, несмотря на невозможность этого — хотя бы мысленно. Но тут он закончился, и это, пожалуй, тоже было небольшим разочарованием. Ощув под ногами твёрдый пол, а вокруг себя — режущую глаза белизну, я поняла, что таким образом меня транспортировали прямиком в лекарскую. И я сразу же начала искать

глазами шприцы...

Лекарки смотрели на меня внимательно и осторожно, будто я была крокодилицей, которую освободить от невидимых пут было себе дороже. Должно быть, так оно и было, ведь один мой взгляд уже красноречиво доносил до людей простую истину, как на электрическом щитке: «Не влезай – убьёт!».

Со мной было примерно то же самое.

- Будешь хорошо себя вести – развяжем! – вытащив кляп из моего рта, пообещала одна из двух мучительниц, боязливо поглядывая в мою сторону.

- А уколы делать не будете? – словно торгуясь, спросила я.

- А что это такое? – не поняла другая, нахмурившись.

Нет, они издеваются? Или правда не знают...

Догадка осенила меня мгновенно! Вот это я понимаю, медицина! Сервис! У них же тут магия! Какие ещё уколы?! Наверное, ладошками поводят и отпустят с миром...

Но иногда моя наивность могла соревноваться в обширности с моей злостью. Даже не знаю, как эти два качества уживались во мне одной. Но не зря же мама всегда звала меня «чудом природы», и не то, чтобы в значении «чудо», а скорее – чудилы, коих на белом свете не так уж и много.

- Развязывайте! – выдохнула я смиренно.

Лекарка щёлкнула пальцами, и в тот же миг ко мне вернулась моя свобода движений. Ура! Не мешкая ни секунды, я бросилась к единственной увиденной мной двери, и тут же

налетела на стеллаж с какими-то заковыристыми инструментами, уронив всё, что там лежало.

Грохот и мой испуг смешались воедино. Оттуда не было выхода – это помещение было чем-то вроде небольшой лаборатории, посредине которой за одним из столов, в такой же белой мантии сидел молодой человек.

Он вскочил при моём появлении, явно не ожидая такого поворота событий. Я же, увидев его, застыла как вкопанная, а моё лицо озарила глупейшая из улыбок.

Нет, пожалуй, отсюда я никуда не пойду!

Глава 9

Парень переводил изумлённый взгляд с меня на лекарок, и обратно. Кажется, он изготавливал какое-то зелье, а я своим внезапным прорывом ему помешала. Перед ним на столе находилась целая лаборатория булькающих разноцветных растворов, в крохотных колбочках и огромных пробирках, часть которых стояла на столе. Другая же часть была закреплена на штативе, от которого тянулись самые различные провода, ведущие к датчикам, каким-то непонятным приборам и так далее, и так далее.

Он был хорош, как бывают хороши старшекурсники – в меру серьёзен, в меру красив. От подростковых прыщей не осталось и следа, зато лицо уже приобрело некую мужественность и щетину, которую, должно быть, тот забыл сегодня сбрить.

Его коротко стриженные волосы были почти пепельного цвета, на своей родине в натуральном варианте я такие наблюдать не могла, а потому с неподдельным интересом таращилась на этот экземпляр мужского пола, чем-то несказанно меня заинтересовавший.

«Сначала ректор, потом вот этот» - мысленно отругала я сама себя. – «Совсем девочка от рук отбилась! А ведь не собиралась заводить никаких любовных отношений – ни тогда, не сейчас!».

Правда, глядя на этого «деятеля медицинской науки», я уже крепко сомневалась в своём первоначальном решении. Он тоже изучал меня с интересом, совсем как я когда-то амёбу под микроскопом, и на его приятном лице не появилось даже и тени улыбки – сплошная растерянность в удивлённых глазах.

- Арес, держи её! – внезапно завопили за моей спиной лекарки, и я, опомнившись, попыталась пойти на попятную. Вот тут-то меня и взяли.

Чары, блокирующие любые мои движения, вернулись вновь, и теперь я билась словно рыба об лёд, с надеждой глядя на единственного мужчину в этой комнате. Уж он-то должен был мне помочь!

Почему я так решила, мне было неизвестно. Вот только мой новый «знакомый-незнакомый» и впрямь решил за меня вступить, обратившись к лекаркам, что отдыхали после погони за мной.

- Сердея? Нати? Что здесь происходит? Кто эта девушка и почему вы удерживаете её силой?!

«Так их, так!» - про себя злорадствовала я, но эти тётки тоже были не промах.

- Ректор Туур попросил позаботиться о ней, пока он собирает консилиум преподавателей относительно этой несчастной, - пояснила та, которую местный красавчик назвал Сердеей, и чуть тише, заговорщицки добавила. – Говорят, у неё не всё в порядке с головой...

- Это у вас и у ректора вашего с мозгами не всё в порядке! – о, да, кляпа-то у меня во рту уже не было! – Молодой человек! Не слушайте их! Я абсолютно нормальная!

Арес, пристально посмотрев на меня, совершенно серьёзно ответил:

- Абсолютно нормальных людей, как и драконов, не бывает. Это факт, доказанный наукой!

Вот, зануда!

- Ну, хорошо, - выдохнула я, признавая его правоту. – Но это не даёт никому права обвинять меня в безумии! Просто я не знаю, как здесь оказалась... Но я, честно, никогда раньше здесь не училась, и не знаю никого вообще! Зато у меня есть семья, которая ждёт меня дома, и друзья, и работа...

Работа меня, конечно же, уже не ждала. Но мне нужно было немного слукавить, чтобы разжалобить этого пепельного блондина и сопровождавших меня куриц в белых хламидах.

- Вот, опять... - делая вид, что сокрушается по поводу моего состояния, на этот раз высказалась Нати. – А ведь если ректор говорит...

- То это ещё ничего не значит... - Арес, словно сканируя меня взглядом, произнёс, наконец то, чего я так страстно желала услышать!

- Но как же?... – вскинула брови Сердея. – Это же... ректор!

- И что?... – вскинул подбородок молодой лекарь. – Он даже племянника своего приструнить не может. Тоже мне, зна-

ток медицинской магии...

И тут я поняла, что ректора Флинна он явно недолюбливает, значит, я могла обрести в лице этого Ареса вполне себе полноценного союзника!

Стоило мне только об этом подумать, как невидимые пути вновь освободили меня – лекарь щёлкнул пальцами, совсем как тогда ректор, и я выдохнула свободнее.

- Только, прошу, не убегай... - почти безэмоционально попросил меня Арес. – Всё равно ведь догонят, и на этот раз посадят в магическую камеру для душевнобольных...

Такая перспектива меня совсем не радовала, тем более что две мои надзирательши уже напряглись, готовясь к моему побегу. Но на этот раз я поступила более благоразумно, согласно кивнув и присев на краешек ближайшего стула.

Арес, пристально наблюдая за мной, одобрительно кивнул.

- И что мне делать сейчас? – поинтересовалась я, косясь на Сердею и Нати.

- Ждать главного лекаря...

- А ты, то есть, не он? – удивилась я, хотя чему тут было удивляться? Слишком молодой и симпатичный, и не такой брюзга, как, скажем вот эти две...

- Конечно, нет! – усмехнулся Арес. – Я всего лишь студент пятого курса факультета лекарей, прохожу здесь практику, так как планирую в скором будущем работать по выбранной профессии...

Хм, вот это почёт и уважуха! Мне захотелось высказать Аресу, что я им невероятно горжусь и завидую, но вместо этого спросила:

- И где же главный?

- А кто же его знает? – пожал плечами парень, казалось, теряя ко мне всякий интерес и возвращаясь за свой столик с опытами. – Как только...

- ...так сразу! – закончила я за него. – Знаем-знаем! Ну что же, подожду. Всё равно ведь отсюда меня в ближайшее время вряд ли кто выпустит...

Глава 10

Пепельный красавчик-старшекурсник вернулся к своей работе, а я принялась скучать, тщетно ожидая, когда обо мне вспомнят. А ещё очень хотелось есть – когда я в последний раз это делала, вспоминать было страшно. А без еды, знаете ли, худышке вроде меня долго было не протянуть.

Но ни денег, ничего вообще у меня с собой не было. Сумочку со всеми средствами и документами я где-то посеяла, но не умирать же теперь с голоду от скромности, которой я никогда не отличалась? А потому я решила ещё маленько подокучать моему новому знакомому.

- Арес? – позвала я его, приняв соответствующий вид «обиженной и оскорблённой», а ещё крайне голодной несчастной девушки. – У вас подопытных вообще кормят? А то что-то так кушать хочется, что переночевать нигде...

Тот, вначале не въехав в мою шутку про «переночевать», хотя это была вовсе и не шутка, нахмурил брови и переспросил:

- Извини, забыл спросить, как твоё имя?..
- Катя, - наконец, представилась я.
- Катя, - произнёс он должно быть непривычное для него имя, потому как всех здесь звали как-то по-иностранному, и Арес тоже не был исключением. – Ты голодна?
«Ну естественно!» - хотелось воскликнуть мне, но этот экзем-

пляр мужской половины человечества действовал на меня как-то умиротворяюще, так, что даже психовать толком не хотелось. Вместо этого, выразительно взглянув на него большими и чистыми глазами, я призналась:

- Я не ела со вчерашнего дня...

Тот, удивлённо вскинув брови, можно сказать, отчитал меня:

- Что ж ты сразу не сказала?!

Он поднял руку раскрытой ладонью кверху и тут же, прямо из воздуха, на ней появилась пузатая чашка с кофе, что благоухал так, что буквально сводил меня с ума!

Я едва сдерживала себя, чтобы не вырвать её из рук Ареса, но он сам вручил мне её вскоре, а после провернул подобный финт с круассанами! Возможно, эти вкусняшки назывались здесь как-то иначе, но сейчас мне было абсолютно всё равно на их название. Живот мой глухо заурчал, полностью со мной соглашаясь, и я, забыв о всяких там правилах приличия, жадно набросилась на предоставленную мне пищу богов.

Арес, наблюдая за мной с неким сожалением во взгляде, вдруг произнёс:

- Извини. Это всё, что я могу пока что достать. Но в обеденный перерыв можно будет сходить в столовую Академии...

- А мне можно выходить отсюда? – осторожно поинтересовалась я в перерывах между откусывания от круассана и

запиванием его глотком кофе, при этом косо посматривая на дверь, за которой совсем недавно скрылись Сердея и Нати.

- Почему - нет? – кажется, в душе этот парень был настоящим революционером в белой хламиде. – Раз ректор сам не позаботился о твоём пропитании, значит, это сделаю я...

Ах, как же это было приятно слышать! Обо мне редко кто проявлял заботу, старшие братья чаще норовили что-нибудь отобрать нежели чем-нибудь угостить. А если и угощали, то чаще тумаками и подножками, готовя меня к подобным ситуациям в жизни. И, наверное, стоило им сейчас сказать спасибо. Но всё же хоть иногда мне хотелось чувствовать себя настоящей девушкой, а не бойцом по имени Катя. И сейчас настал именно такой случай. Я так обрадовалась этому, что даже смутилась. И покраснелась. А может быть это просто вкусный кофе вызвал прилив крови к моим щекам. Или всё это подействовало вперемешку. Вот только эйфория моя быстро подошла к концу, едва я вспомнила, что не имею сейчас ни гроша за душой...

- Всё равно ничего не получится, - грустно покачала я головой. – У меня нет денег, чтобы расплатиться за еду...

Арес как-то странно посмотрел на меня, словно не доверяя моим словам.

- В нашей столовой студентам положены бесплатные порции...

- Но я не студентка! – вновь возразила я, предвкушая сейчас опять лекцию насчёт потери моей памяти.

- Но я-то студент! – наконец, и на лице старшекурсника появилась озорная улыбка. – Так, если ты утверждаешь, что не учишься здесь, то... как ты тогда сюда попала?

Я пожала плечами, продолжая налегать на круассаны.

- Сама не знаю! – честно призналась я. – Перед тем как очнуться в доме ректора, я упала в пруд с утками, и думала, что умерла, но... Сам видишь, что это не так! То есть, в теории, я действительно должна была погибнуть. Однако что-то пошло не так. Я как будто в другой мир попала! Честное слово... Там, откуда я, конечно, не так весело. Нет у нас ни драконов, ни магии... Но там мой дом и моя семья!

- И правда похоже на промывку мозгов, - Арес задумчиво сощурился, но видя, что мой рот опять открывается дабы возразить ему, он поспешил продолжить. – Но я попробую тебе поверить!

- Спасибо и на том! – пробубнила я себе под нос.

Ну и в ситуации я оказалась! Теперь доказывай, что ты не верблюд и не запамятовавшая обо всём студентка местной академии...

- Кстати, а чему учат в вашей Академии? – решила я воспользоваться шансом и расспросить Ареса обо всём поподробнее.

Но тот скучно пожал плечами.

- Как и в любой другой, ничему особенному – лекарство, магия, боёвка...

- Пфф! – возмутилась я. – Первый раз слышу о таком на-

боре факультетов!

- Ну, ты же память потеряла, - поддел меня тот. – Это неудивительно...

- Кажется, кто-то собирался мне верить, - напомнила я ему.

- А я и верю, - не стал уворачиваться Арес. – Но что-то ты и впрямь многого не знаешь. Может быть, ты и дракона никогда не видела?..

- Видела! – поспешила «похвастаться» я. – Вот только недавно, утром...

- А хочешь ещё посмотреть?.. – загадочно предложил Арес, хитро улыбаясь.

- Ну давай...

Ох, зря я ему это сказала! В ту же секунду мой новый знакомый начал оборачиваться в... дракона!

Мать моя женщина!

И куда теперь было бежать?!

Глава 11

Но я и мякнуть не успела, как была схвачена за шкуру, точно котёнок, и подхвачена в воздух. А после... Дракон-Арес, легонько подкинув меня, усадил прямо себе на спину и махнул в дверь, распахивая её на лету.

Две моих новых знакомых – Сердея и Нати, взвизгнули, когда мы пронеслись мимо них, а я очень боялась, что он, забывшись, не впишется вместе со мной в очередной пролёт, и на том моё брренное существование в этой академии подойдёт к концу...

Но кричать было бесполезно, а потому, прижавшись к нему плотнее на самом деле и образно прижав уши, я ждала окончания этого испытания. А чтобы не было так страшно, на ходу придумывала словарь эпитетов, которыми я собиралась наградить Ареса. Если, конечно, выживу... Но после и я осмелела.

- Правее! Левее! Выше, ящерица ты безголовая! Ух!

И без того мои жутко запущенные волосы, наверное, к концу полёта должны были превратиться в сухую паклю – так их трепало на искусственно создаваемом старшекурсником ветру. Но волосы сейчас волновали меня меньше всего.

Но страшно было не мне одной. Студенты и преподаватели, что встречались нам на пути, в страхе отшатывались от летящей на них крылатой махины с человеком на борту.

Тьфу ты! На спине... но суть от этого не менялась.

Устав работать навигатором, я принялась просто наслаждаться сумасшедшим полётом, который, к моему сожалению, скоро закончился у дверей столовки, в которую, в общем-то, мы и направлялись.

Дракон, подождав, когда я спрыгну с его спины, вновь стал парнем, однако взбудораженным, запыхавшимся, и мне показалось (или нет), что образ зануды-заучки он примерял на себя сознательно, словно пытаюсь подразнить местную систему. Ибо хорошим поведением, как я уже смогла выяснить, Арес не отличался.

- Ну как тебе дракон? – весело подмигнув мне, спросил он. – Понравился?

- Если удастся позже вылечить заикание – то я скажу тебе «да»! – не без укора усмехнулась я в ответ. – А предупредить не судьба была?

- Тогда бы сюрприз не получился, - он вновь стал по-настоящему серьёзным и собранным, и я не понимала, как такое в принципе возможно. У него «биполярка», что ли? – Давай уже поедим...

Мой живот, вновь согласно буркнув, напомнил мне о цели нашего визита сюда. К тому же из столовой доносились такие запахи, что устоять было невозможно. Хорошо, что я была не на диете, иначе... Иначе с ней пришлось бы попрощаться!

Да-да! Иногда я сама себе завидовала, что родилась стройненькой и худой, а часть моих сладких запасов сжирали мои

ненасытные братья, избавляя меня от лишних калорий. И вот результат: сейчас я могла позволить себе всё, что могла! В плане пищи – не денег.

Но Арес обещал, что всё будет за счёт заведения. А потому я надеялась, что голодной не останусь. И теперь мой новый знакомый лекарь мне нравился ещё больше, ведь это именно он собирался обеспечить меня едой. Говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Как будто с женщинами не так! Вот, допустим, если к девушке клеятся двое ухажёров, и один из них придёт с коробкой конфет и букетом цветов, а второй с пищей, то кого она выберет?

Правильно! От конфет только зубы портятся, а на цветы у многих аллергия. Да и не наешься ими. В смысле, конфетами. А вот пицца – совсем другое дело.

Так что миф о том, что все девушки любят сладкое – он и есть миф. Настоящие девушки, особенно успевающие где-нибудь работать, любят вкусно и сытно поесть.

Так я размышляла, продвигаясь к стойке, на которой была организована раздача. И повторяя все движения с точностью за моим новым знакомым, я взяла себе поднос, столовые приборы, и на всякий случай нечто, напоминающее зерновой хлеб. Я очень надеялась, что мой выбор меня не подведёт.

В принципе, местное меню не отличалось от привычного мне, а потому я постаралась расслабиться и получать удовольствие от выбора блюд. Вот здесь стоял чан со какой-то

кашей, там – что-то похожее на мясные биточки, в третьей огромной тарелки обнаружили крылышки – не куриные, ну да ладно. Всё это выглядело настолько аппетитно, что я едва сдерживала слюну, чтобы та не смела покидать мой рот.

Глядя на меня, Арес почему-то улыбался, но ничего не говорил и вопросов не задавал.

Когда на меня обратила внимание полная женщина в синей хламиде, до боли напоминающая мне знакомую повари-ху тётю Варю, я слегка занервничала, и как оказалось, не зря.

- А это кто? «Новенькая?» —с прищуром спросила она у Ареса, указав на меня блестящим половником. – Что-то я раньше её не видела...

«Что? Выкусил?» - я взглянула на Ареса так победоносно, как будто дело сейчас было в неверии к моим словам, что я здесь не обучаюсь, а вовсе не в том, что я могу прямо сейчас оказаться без еды. Не знаю, что меня сейчас волновало больше – справедливость или голод. Но второй вариант, конечно же победил.

Но Арес был поразительно нагл и невозмутим.

- Типа того, - не моргнув глазом, соврал он. – Новенькая! А злока какая! Мммм... с такой лучше не связываться!

Я взглянула на него сейчас с нескрываемой злостью, что только пошло ему на руку – женщина на раздатке примолкла, убедившись, что я и в самом деле какое-то исчадие ада. Но зато отстала, а, значит, план Ареса удался.

Теперь мы могли спокойно взять свои подносы и сесть за

свободные столики, которых пока здесь было предостаточно. Но в этот самый момент, как я взяла в руки вилку и только приготовилась положить в свой рот первый кусочек какой-нибудь вкусняшки, появился ректор.

И знаете, куда первым делом он направился?!

Правильно! К нашему столику...

Глава 12

Завидев нас, ректор, если и удивился, то вида не подал. Надо же, какая выдержка! Я бы на его месте давно истерику устроила, а он...

Впрочем, я поторопилась с выводами. Да, подошёл он так, будто был чрезвычайно спокоен, но едва взгляд его схлестнулся со взглядом Ареса, то между ними едва ли искры не полетели. В плохом смысле, конечно же. Самое время было спрятаться под стол или сныкаться ещё куда подальше, но я не могла. Сейчас начиналось самое интересное действо, и я не хотела его пропустить. Когда два дракона ругаются – это вам не шутка!

- Почему эта девушка здесь, а не в лекарском отделении? – едва сдерживая гнев, прошипел Флинн, обратившись непосредственно студенту-лекарю.

- Хм, дайте подумать, ректор, - тот, ни капли не испугавшись, принялся паясничать и пререкаться. – Может быть, потому что кто-то забыл её покормить?

- Я давал распоряжения на этот счёт, - неуверенно продолжил ректор, виновато посматривая. – Катя, прошу прощения, если их не выполнили...

Я, словно за просмотром хорошего фильма в кинотеатре, не забывала про еду, которую уплетала за обе щёки, опасаясь, что меня сейчас опять куда-нибудь поволокут силой.

- Но она пожаловалась, что голодна, - не сдавался Арес. – И мы пошли в столовую...

«Полетели» - уточнила я в своих мыслях, но вслух, конечно же, ничего не сказала, не желая обострять ситуацию. Эти двое, кажется, терпеть друг друга не могли. А плесни я ещё масло в огонь...

- Так, уйди с глаз моих, и не появляйся, пока я сам тебя не позову! – первым не выдержал Флинн, рыкнув на парня тоном, не терпящем возражения. – И Сердее с Нати передай: разговор с ними будет отдельный! И не то, чтобы я буду хвалить.

- Но я ещё не поел... - попытался возразить тот, но ректор вдруг с такой силой ударил кулаком по столу, что Аресу волей-неволей пришлось подчиниться.

- Я сказал, вон отсюда!

В глазах ректора вспыхнул огонь альфа-самца, и лекарю-старшекурснику пришлось подчиниться. Когда мы остались наедине, мужчина занял его место и как ни в чём не бывало продолжил.

- Беда с этими студентами! Совсем от рук отбились, никакого сладу с ними нет...

- Это точно! – подтвердила я, не желая спорить с ректором и вылететь отсюда вслед за Аресом. С такими психами, как мы, лучше сразу соглашаться.

Однако тот с ходу перешёл на другую тему.

- Катя, - голос его сделался виноватым. – Произошло недо-

разумение. Мы подняли все документы, даже архив, и выяснили, что ты действительно никогда не училась в нашей Академии. Мне очень жаль...

Он почему-то взглянул на набор блюд, что стояли передо мной на подносе, и я поняла это по-своему.

- Значит, теперь мне всё это придётся вернуть?..

С едой расставаться не хотелось, ведь я по-прежнему чувствовала голод. И когда будет следующий приём пищи, я тоже пока не знала.

- Что? – вначале мужчина не понял, о чём это я. – Нет, конечно. Я о другом. Твой магический след, он будто... потерян. Я не знаю, как ты появилась в нашем мире, но зелья студентов тут явно не при чём.

- Другой мир? – нет, я, конечно, подозревала что-то такое, но и сама посмеивалась над своими версиями. Однако слышать об этом от уважаемого ректора было немного диковато. Хотя... - То есть я всё-таки не дома? Или у меня не все дома...

Разбираться в странности моих словоизречений ректор не стал. А вместо этого он продолжил.

- Да. Ты ведь даже не дракон, так?

- Ну, это как посмотреть! – тут же нашлась я. – Но обращаться, к примеру, как Вы или Арес ни разу не пробовала...

Сказала и тут же пожалела. А вдруг он только этого и ждал? Может быть, они питаются такими, как я? А мне быть деликатесом на столе дракона ну никак не хотелось!

- Вы же меня не съедите?..

Флинн, вначале удивлённо уставившись на меня, вдруг рассмеялся.

- Я предпочитаю пищу посочнее... Разве что, в голодный год...

А после, наблюдая за моей реакцией, он вновь стал серьёзным. И даже раздражённым. Определённо, похожий на меня тип!

- Катя, не говори глупостей! Давай лучше обсудим твоё будущее....

- Моё - что, простите? – я не поверила своим ушам. – А чего тут обсуждать? Может, просто вернём меня домой?

Я даже не знала, хочу туда или нет. Но, как всякая приличная попаданка, просто обязана была задать этот вопрос. Чего я теряла? Мир, что не принимал меня такой, какой я была на самом деле – вспыльчивой, нетерпеливой, вечно всем досаждающей... А что могла найти здесь? На этот вопрос у меня пока ответа не было.

- Не всё так просто, - покачал головой ректор. – Я не знаю, как ты сюда попала. Мы даже минимум магии отследить не смогли! А потому, не знаем и откуда...

- Что же мне делать? – вырвалось у меня.

- Предлагаю тебе зачисление на один из факультетов нашей Академии, - серьёзно произнёс дракон. – Поучишься, наберёшься опыта и знаний. А там, возможно, мы найдём способ вернуть тебя обратно...

Немного поразмыслив, я поняла, что этот вариант мне подходит. Но нужно было кое-что уточнить.

- И на какой же факультет Вы меня зачислите?

Но тот лишь пожал плечами.

- Нужно будет проверить, к чему твои магические способности применимы лучше всего. Лекарство это, или, возможно, ментальная магия, или...

- Так! – поспешила остановить я его. – Стоп, стоп, стоп! Магия, говорите? Но у меня её нет! Очень бы хотелось, чтобы была, но... Но нет.

- Этого не может быть, - нахмурился Флинн. – Ты бы не смогла попасть сюда, окажись пустышкой. Да я и чувствую – этого добра у тебя хватает...

Он как-то неопределённо указал пальцем в область моей груди и я, проследив за ним, с дуру переспросила:

- Вы сейчас про мою грудь?..

- Про магию, Катя! – раздражённо выдохнул ректор. – Её сосредоточение здесь, в области желудка...

- Ааа, - протянула я, поняв, что сглупила.

- А теперь мне пора, - он поднялся, намереваясь уйти, а мне ещё предстояло закончить свою трапезу. – Приходи в мой кабинет позже. Там мы решим, что с тобой делать и на какой факультет определять...

Я кивнула, соглашаясь сейчас на всё, чтобы мне дали спокойно поесть. Ректор Туур покинул меня, и я уже готова была насладиться остатками «обедозавтрака», как тут в дверях

мелькнула знакомая физиономия его племянника, окружённая его свитой. И нет бы прошёл мимо, но ему захотелось зацепиться, что он, собственно, и сделал.

- Какие люди и без охраны! – провозгласил он, направляясь ко мне твёрдой походкой. – Помнишь меня? И я тебя запомнил...

Глава 13

Я знала такой тип людей – мерзких забияк, что мнят себя героями, когда окружены дружками и подхалимами. И что сразу прячутся за спину других, едва речь заходит о реальной опасности. Такие люди всегда готовы нападать на слабых, чувствуя свою безнаказанность. И никогда на сильных, ибо реально бояться от них отхватить.

Нда, трапезу мне, похоже, и впрямь придётся отложить...

Я нарочно медленно вытерла рот салфеткой и улыбнулась Герберу, что буквально навис надо мной, нарываясь на грубость.

- Как нос? Поджил уже?

Я нарочно упомянула этот маленький факт, чтобы побольше взбесить ретивого жеребца, вздумавшего бодаться. Да, со стороны я, может, и казалась хрупкой девушкой – лёгкой жертвой, но ведь мой противник не знал, в каких условиях я росла и воспитывалась. Честное слово! Спарта отдыхала.

Тот, сморщился, вероятно вспомнив мой коронный удар по его плюгавому носу, что сейчас распух и даже повязки, наложенные на него, не спасали от этого зрелища.

- Ты мне за всё ответишь, белобрыся!

Его не смущали люди – другие студенты, что сидели за соседними столами и с интересом наблюдали за разворачива-

ющим действием. Ну, конечно! Гербер знал, что ему слова никто поперёк не скажет, ведь он племянник ректора! Пусть и как бельмо на глазу – просто так не избавишься! Иного объяснения у меня не было.

Ну и ладно. На помощь я никогда не рассчитывала, во всём полагаясь только на себя. И этот раз не был исключением.

Гербер сделал неожиданный выпад, схватив меня за расчёпанные волосы, пытаясь накрутить их на кулак. Я терпеливо ждала момент, ведь, что такое несколько волосинок по сравнению с ударом в пах? Конечно, я не знала, насколько это бывает болезненным, ведь мужчиной я не была от природы. Но на братьях этот фокус всегда срабатывал безотказно, ведь именно мне природа дала некоторое преимущество в этом вопросе.

Сопровождающие его прихвостни бестолково загоготали. Надо же! Какое зрелище: их дружбан справился с девушкой, ути-пути...

И тут настал мой выход. Ловко вывернувшись, я слегка отклонила корпус назад, чтобы со всего размаха вновь врезать теперь уже головой по многострадальному носу Гербера. Он выпустил мой хвост, заорав, но на этот раз сдаваться не собирался.

Однако у меня было несколько секунд, пока этот заморыш и его дружки, опешив, замешкались. Я вскочила со стола, на ходу поднимая свой железный поднос, действуя как щитом

и как оружием одновременно. И нашла ему правильное применение, запульнув в одного из друзей Гербера.

Сам зачинщик драки, расвирепев, бросился догонять меня, второй попытался зайти сзади, но тут я воспользовалась одним из шестов раздатки, крутанувшись на нём как на пилоне, и сразив одним ударом обоих.

Парни полетели в разные стороны, при этом один из них схватился за челюсть, а второй за живот. Но расслабляться было рано. Тот, которому досталось от меня подносом, снова был в строю. Он был выше и толще меня раза в три, но я с детства обожала историю про Давида и Голиафа, и всегда помнила, что рост и сила — это не всегда залог успеха. И всегда этим бессовестно пользовалась, сражаясь со своими братьями или другими мальчишками во дворе.

Юркость и прыткость порой были гораздо более выигрышными качествами, нежели сила, особенно если у человека не доставало мозгов, чтобы её применить. А потому, зашипев как кошка, я сделала обманный прыжок в его сторону, добившись того, что громила, не ожидая подобного напора, попятился. И, споткнувшись о собственные ноги, растянулся на полу, взыв от боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.